

Семья Нань из Цинчжоу занималась торговлей тканями. Самый крупный магазин тканей в Цинчжоу принадлежал им, и у них также был магазин в городе.

Нань Ци был самым любимым младшим сыном в семье Нань. Его родители, у которых был только он один, назвали его «Ци», что означает «красивый нефрит» или «драгоценность».

Родители Нань Ци любили друг друга, и, несмотря на то что у них был только один сын, они не брали наложниц. В Цинчжоу все смеялись над тем, как они баловали своего сына, как драгоценность, но в итоге их огромное состояние досталось бы другим. (п/п: когда гэр вышел бы замуж)

Хотя Нань Ци рос в любви и заботе, он не был наивным. С детства он любил вышивать, и после более чем десяти лет обучения его мастерство не уступало лучшим вышивальщицам в магазине. Кроме того, Нань Ци был умным и быстро схватывал основы бухгалтерии и бизнеса.

Родители, видя его таланты, решили найти ему мужа, который бы вошел в их семью, чтобы он мог в будущем управлять их бизнесом. (п/п: нанять зятя, мужчина берёт фамилию жены и входит в её род)

Нань Ци беззаботно прожил до восемнадцати лет. Его родители, как обычно, отправились проверять дела в магазине тканей, перед уходом сообщив Нань Ци, что уже ищут для него мужа.

Нань Ци не хотел, чтобы муж входил в их семью. Все, кто приходил с таким предложением, были жадными до богатства, и он смотрел на них с отвращением. Но он знал, что родители желают ему добра, иначе ему, как неженатому парню, было бы крайне сложно заниматься бизнесом. Он с неохотой кивнул и покорно сказал: «Я понял. Папа, мама, счастливого пути, возвращайтесь поскорее».

Родители с любовью погладили голову Нань Ци, сели в карету и уехали.

Тогда наивный и избалованный младший сын даже не мог представить, что эта разлука станет вечной.

Весть о том, что глава семьи Нань и его жена погибли от рук горных бандитов, дошла до города. Младший сын, находившийся в магазине тканей, услышав трагическую новость, тут же потерял сознание.

Нань Ци очнулся через несколько часов. Дома уже был установлен алтарь, а дяди, которые всегда его недолюбливали, уже расположились в доме, притворно принимая гостей.

Нань Ци, глядя на их лицемерные лица, едва сдерживал тошноту. Он звал слуг, чтобы выгнать их всех, но обнаружил, что в доме почти не осталось знакомых слуг. Он почувствовал неладное

и хотел выйти, чтобы найти управляющего, но несколько служанок схватили его и силой вернули в комнату.

Нань Ци наконец осознал, что это, возможно, был заговор. Его родители умерли, а эти люди так быстро пришли и заменили слуг. Разве это совпадение?

Что будет дальше? Единственным препятствием для них был он сам. Неужели он тоже умрет от «болезни»?

Нань Ци почувствовал холод во всем теле. Он сел на кровать, крепко обняв колени, и смотрел на запертую дверь и тени за окном, чувствуя себя потерянным и беспомощным.

Вскоре незнакомая служанка открыла дверь и вошла, неся в руках чашу с черным отваром, запах которого вызывал тошноту. Она улыбнулась Нань Ци: «Младший господин, вы пережили шок. Это успокоительное, которое велел приготовить господин Нань».

Нань Ци резко сказал: «Я не буду пить! Убери это! Вон отсюда!»

Служанка сохраняла улыбку, но в ее глазах светилось что-то злое. Она подошла к Нань Ци, намереваясь силой заставить его выпить отвар. «Это не зависит от тебя».

За дверью внезапно раздался звук падающих предметов. Служанка обернулась к двери и увидела, как человек в черном быстро приближается к ней. Она не успела даже вскрикнуть, как потеряла сознание.

Чаша с отваром упала на пол, и лекарство разлилось. Нань Ци, испуганный звуком разбитой чаши, вздрогнул.

Он поднял голову и увидел, что это был их охранник. У него остались воспоминания об этом человеке, потому что он спас его из толпы беженцев.

Когда Нань Ци возвращался с горы после молитвы, он увидел, как группа беженцев пыталась отобрать еду у маленькой девочки. Этот мужчина защитил девочку, но был избит до полусмерти.

Нань Ци спас их обоих. Девочку он отправил в магазин тканей учиться вышивке, а мужчину взял к себе в дом охранником.

Мужчину звали Чжоу Янь. Возможно, из-за голода он выглядел худым, но после того как его подкормили, он стал выглядеть совсем иначе. Его лицо было выразительным, а тело крепким. Нань Ци едва доставал ему до подбородка.

Позже Чжоу Янь сопровождал родителей Нань Ци в поездках и даже спас им жизнь. Нань Ци слышал от матери, что они хотели купить ему дом и найти жену, но он отказался, заявив, что, получив помощь от семьи Нань, хочет остаться их охранником.

Родители Нань Ци восхищались его преданностью и чувством долга и впоследствии начали обучать его бизнесу, надеясь, что он сможет помогать Нань Ци в будущем.

Но на этот раз Чжоу Янь был отправлен по делам в другое место и не смог сопровождать родителей Нань Ци. Кто мог подумать, что произойдет такое...

Чжоу Янь смотрел на Нань Ци. Тот был бледным, его волосы растрепались, глаза покраснели, а губы потеряли цвет. Он дрожал, как испуганный котенок. В глазах Чжоу Яня мелькнула боль, но при ближайшем рассмотрении оставалась только решительность.

Нань Ци очнулся от воспоминаний и спросил: «Чжоу Янь, как ты здесь оказался?»

Чжоу Янь ответил низким голосом: «Они хотят отравить младшего господина. В этом доме больше нельзя оставаться. Я пришел, чтобы увести вас».

Нань Ци пробормотал: «Уйти? Это мой дом. Они хотят захватить дело, которое мои родители строили всю свою жизнь. Как я могу просто уйти?»

Его голос дрожал, и в нем слышались слезы. Нань Ци был избалован, но в его характере была гордость. Он не хотел быть трусливым и жаждал жизни, он хотел утащить этих злодеев в ад вместе с собой.

Голос Чжоу Яня оставался спокойным: «Если вы не уйдете, они убьют младшего господина, которого так любили господин и госпожа. Тогда некому будет отомстить за них».

Нань Ци замер, и слезы потекли по его щекам. Обычно его глаза были полны радости и живости, и даже когда он приказывал что-то сделать, это не вызывало раздражения. Но сейчас они были переполнены болью и растерянностью.

Пальцы Чжоу Яня дрогнули, как будто он хотел вытереть его слезы, но, помня о своем положении, сдержался. Он помолчал несколько мгновений, а затем снова заговорил: «Мы не знаем, когда они снова пришлют кого-то. Младший господин, соберите вещи, мы должны уйти».

Нань Ци понимал, что сейчас не время для печали. Он поспешно вытер слезы, собрался с силами и начал собирать вещи. Он взял с собой документы и деньги, а также несколько предметов одежды, а затем быстро последовал за Чжоу Янем из дома.

Городские ворота уже почти закрывались, и они не могли терять времени. Они наняли карету

и покинули город ночью.

Через две недели они наконец покинули территорию, подконтрольную Цинчжоу, и вошли в пределы Хуаньчжоу, подчинявшегося провинции Сяньюнь.

Семья Нань была всего лишь купеческой семьей, и даже если те люди смогли за короткое время подчинить себе их ресурсы, их власть не простиралась так далеко. Оба наконец вздохнули с облегчением.

Нань Ци, избалованный с детства, никогда не испытывал таких трудностей. Он держался только благодаря силе воли, но за эти две недели он устал от дороги, а его душевные переживания привели к тому, что в первую же ночь в Хуаньчжоу у него поднялась высокая температура.

Чжоу Янь всю ночь носил его на спине, стуча в двери медицинских клиник. Его обычно холодное и спокойное лицо было полно паники.

Болезнь Нань Ци началась внезапно и протекала тяжело. Чжоу Янь не мог позволить себе роскошь думать о деньгах и без колебаний использовал дорогие лекарства, чтобы спасти жизнь Нань Ци.

В гостинице было слишком много людей, поэтому Чжоу Янь снял небольшой дом, чтобы Нань Ци мог выздоравливать. Нань Ци лежал в постели, все еще слабый после болезни. Он знал, что Чжоу Янь потратил почти все их деньги на его лечение и теперь работал, чтобы заработать еще.

Он чувствовал себя виноватым, считая, что стал обузой для Чжоу Яня.

Чжоу Янь был хорошим бойцом и мог найти работу где угодно, но теперь он следовал за ним в изгнание и тратил деньги на его лечение.

Нань Ци решил убедить Чжоу Яня уйти, но тот не слушал его, продолжая делать то, что считал нужным.

Нань Ци, видя, что уговоры не помогают, начал вести себя как избалованный ребенок, приказывая Чжоу Яню делать разные вещи, надеясь, что это разозлит его и заставит уйти.

Но Чжоу Янь выполнял все его прихоти. Если Нань Ци разбивал чашу с лекарством, он готовил новое. Если Нань Ци ночью хотел сладостей, он шел на улицу и ждал, пока откроется кондитерская, чтобы купить их.

Нань Ци с удивлением принимал сладости. Он видел, как одежда Чжоу Яня промокла от утренней росы, и наконец не выдержал, заплакав: «Дурак! Ты просто дурак!»

Чжоу Янь сохранял спокойное выражение лица, но в его глазах была нежность. Он тихо сказал: «Младший господин спас мне жизнь. Я всегда буду защищать вас».

Нань Ци перестал капризничать и больше не поднимал эту тему. Он покорно принимал лекарства и выздоравливал. Чем быстрее он поправится, тем больше денег они сэкономят, а когда он выздоровеет, сможет работать и зарабатывать, чтобы Чжоу Яню не пришлось так тяжело трудиться.

Через месяц Нань Ци наконец выздоровел. Они находились в уезде Хуаньша, который был слишком близко к провинции Фэнду. Чтобы быть в безопасности, они прошли еще несколько дней и остановились в городе Чжэси.

У них было мало денег, поэтому они сняли небольшой дом в глуши. Нань Ци, обладая хорошими навыками вышивки, устроился в магазин тканей, а Чжоу Янь пошел работать в местную охранную компанию.

Нань Ци нужно было работать, и незамужнему парню было неудобно. Кроме того, Чжоу Янь уезжал в командировки, иногда на десять-пятнадцать дней, и если бы Нань Ци был незамужним, его могли бы беспокоить хулиганы. Поэтому они представились как мужья.

Казалось бы, оба нашли работу и могли жить спокойно, но злой рок, преследовавший Нань Ци, еще не закончился.

Вскоре после начала работы Нань Ци стал объектом травли со стороны других вышивальщиц, и в итоге его уволили по ложному обвинению. Чжоу Янь утешал его, говоря, что с его навыками он может найти другую работу, а сам взял опасное задание с высоким вознаграждением.

Он думал, что, заработав больше денег, Нань Ци перестанет волноваться, но не ожидал, что начальник переоценил их возможности. Несколько человек погибли, и он, несмотря на все усилия, смог доставить только половину груза, сам получив ранения.

Охранная компания, потерявшая груз, должна была выплатить компенсацию, и деньги для семей погибших и раненых были мизерными. Хотя Чжоу Янь был героем, начальник не пошел на уступки, сказав, что он лишь компенсировал свои ошибки, и дал ему только один таэль на лечение.

Нань Ци сидел дома, занимаясь вышивкой. Он делал небольшие заказы, которые можно было продать на рынке, чтобы немного подзаработать. Он был так поглощен работой, что вздрогнул от внезапного стука в дверь и уколол палец иглой. Он быстро убрал руку, чтобы кровь не испачкала ткань.

Он положил палец в рот, чтобы остановить кровь, и подошел к двери.

За дверью был незнакомый мужчина, который грубым голосом сказал: «Ваш Чжоу Янь ранен. Он сейчас в медицинской клинике на Южной улице».

Сообщив это, он ушел.

Нань Ци пошатнулся. Он не понимал, почему самые близкие ему люди один за другим попадали в беду. Сначала родители, теперь Чжоу Янь.

Его глаза наполнились слезами, но у него не было времени на печаль. Он собрался с силами, взял все деньги и, заперев дверь, поспешил в медицинскую клинику.

Хотя Нань Ци был морально готов к этому, при виде Чжоу Яня, лежащего на кровати бледным и без сознания, он мгновенно расплакался. Врач только что сменил ему повязку, и белая ткань на груди все еще была пропитана кровью. Нань Ци подошел, с трудом сдерживая рыдания, и спросил: «Доктор, насколько серьезны его раны?»

Доктор Ван, увидев, что перед ним стоит красивый юноша, спросил: «Вы родственник пострадавшего?»

Нань Ци ответил: «Он мой... муж».

Доктор Ван кивнул: «На груди пострадавшего есть резаная рана, но, к счастью, она неглубокая и не задела внутренние органы. Однако более серьезная проблема — это его левая нога. У него перелом голени, и если не лечить должным образом, это может привести к инвалидности».

Нань Ци посмотрел на левую ногу Чжоу Яня, которая уже была зафиксирована деревянной шиной и перевязана тканью.

Доктор Ван объяснил: «Это нужно для того, чтобы помочь кости срастись. Но сможет ли она зажить полностью, зависит только от него самого. В начале лечения нужно придерживаться легкой диеты, а позже — хорошо питаться, чтобы способствовать заживлению ран».

Нань Ци кивнул. И лечение, и лекарства, и питание требовали немалых денег. Он спросил о стоимости лечения и узнал, что охранное бюро дало один таэль серебра, который еще не был полностью израсходован. Он ничего не сказал.

Он не знал всех деталей, но понимал, что даже если бы он пошел в охранное бюро и устроил скандал, денег бы ему не дали. Он не хотел думать о нереальных вещах, все его мысли были сосредоточены на том, как заработать деньги на лечение Чжоу Яня.

Чжоу Янь не мог двигаться из-за травмы ноги, а рана на груди была опасной. Если бы у него поднялась температура, его было бы уже не спасти. Доктор Ван предложил оставить его в клинике, пока его состояние не улучшится, а затем забрать домой.

Нань Ци поблагодарил доктора Вана. Увидев, что за Чжоу Янем ухаживает помощник врача, он вышел на улицу.

Когда он только приехал в город и искал работу, он уже спрашивал в двух местных ткацких лавках. В лавке «Лююнь» было мало заказов на пошив одежды, и там не нужны были вышивальщицы, а в лавке «Ваньнин», где он раньше работал, его уже уволили, и вернуться туда он не мог.

Он умел только вышивать. У него были навыки ведения счетов и бизнеса, но никто не брал на работу гэра на должность управляющего или бухгалтера. Он не знал, что еще может делать, и внутри него бушевали тревога и страх, но он изо всех сил старался не сдаваться. Чжоу Янь лежал в постели и ждал его помощи, он должен был заработать деньги.

Нань Ци подошел к доске объявлений о работе, готовый взяться даже за стирку белья, если это будет единственным вариантом. Но в углу он неожиданно увидел объявление о найме.

В объявлении говорилось, что требуется вышивальщица с хорошими навыками вышивки и умением шить одежду, но не было указано название магазина. Насколько он знал, в городе было только две ткацкие лавки.

Объявление было расплывчатым, но Нань Ци не мог упустить шанс. Он увидел, что контактным лицом был управляющий ресторана «Юньтан», и сразу отправился туда.

Он узнал, что магазин, который нанимал работников, еще не открылся, и начал волноваться. Он мог ждать, но Чжоу Янь ждать не мог. Он долго колебался, но в конце концов решился выдвинуть, казалось бы, чрезмерное требование. Он хотел рискнуть, чтобы дать Чжоу Яню еще один шанс на спасение.

Управляющий Ван не сразу ответил ему, сказав, что сначала нужно обсудить это с владельцем магазина и посмотреть, согласится ли он.

Нань Ци был в отчаянии, но ничего не мог поделать. Он вернулся и стал ждать. По пути он зашел в ткацкую лавку и купил много обрезков ткани, чтобы сшить побольше ароматических мешочков и кошельков для продажи.

Устроив все дела, Нань Ци вернулся в клинику. Он провел всю ночь в тревоге, время от времени касаясь лба Чжоу Яня, чтобы убедиться, что у него нет температуры.

На рассвете пришел вчерашний врач. Он внимательно осмотрел раны Чжоу Яня и улыбнулся: «Все заживает хорошо, можно забрать его домой на восстановление. Ему будет трудно передвигаться, поэтому в клинику на перевязки он вряд ли сможет приходить. Когда вы будете менять ему повязки, обязательно тщательно мойте руки, и следите, чтобы белая ткань не загрязнялась».

Нань Ци все запомнил, взял лекарства и нанял людей, чтобы отнести Чжоу Яня домой.

Один таэль серебра, который дало охранное бюро клинике, уже полностью закончился после оплаты лекарств. Где взять деньги на дальнейшее лечение и лекарства было неизвестно. Нань Ци был в отчаянии и изо всех сил старался выполнять заказы на вышивку. Он сидел неподвижно весь день, а когда остановился, почувствовал, что все тело болит.

Он боялся, что ночью у Чжоу Яня поднимется температура, и не решился уйти спать в свою комнату. Он провел еще одну ночь у кровати Чжоу Яня, лишь под утро немного вздремнув.

Нань Ци спал беспокойно и вскоре проснулся. Увидев, что Чжоу Янь все еще не подает признаков пробуждения, он почувствовал грусть. Но сейчас было не время для грусти. Он немного перекусил и снова принялся за вышивку.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда его прервал стук в дверь. Он поднял голову, посмотрел на небо и с удивлением понял, что уже наступил полдень.

Он ответил на стук и, услышав голос посетителя, почувствовал радость. Но за ней сразу последовало напряжение. Он боялся, что его навыки не оценят, и что его просьбу не удовлетворят.

К его удивлению, молодой владелец магазина не только нанял его, но и согласился на его просьбу. Нань Ци был вне себя от радости. Проводив владельца, он подошел к кровати Чжоу Яня и рассказал ему хорошие новости.

«Большой дурак, у нас теперь есть деньги на лечение, и я нашел работу. Просыпайся скорее, дуралей...»

Он был в напряжении последние два дня, боясь, что не сможет заработать достаточно денег и это помешает лечению Чжоу Яня. Теперь, когда деньги были у него, он наконец смог расслабиться. Он всегда жил в роскоши и никогда не испытывал таких трудностей. Он говорил и плакал, слезы одна за другой падали на руку Чжоу Яня.

В середине его плача чья-то рука вдруг коснулась его лица. Рука была слабой, и движение было медленным, но она пыталась стереть его слезы.

«Не плачь, молодой господин. Это я тебя подвел».

Нань Ци замер, когда рука коснулась его. Услышав голос, он наконец убедился, что Чжоу Янь действительно проснулся, и это не было его воображением. Он быстро возразил: «Ты меня не подвел. Если бы не я, тебе бы жилось гораздо лучше».

Чжоу Янь ответил: «Если бы не молодой господин, я бы умер несколько лет назад».

Нань Ци хотел назвать его дураком. Он спас жизнь его родителей и его самого, и долг за спасение уже был давно оплачен. Но он не мог выговорить это, его голос прерывался от слез.

Чжоу Янь смотрел на темные круги под глазами Нань Ци. Когда-то избалованный молодой господин теперь изо всех сил старался заработать деньги ради него. Эта мысль вызывала у него боль. Он хотел, чтобы молодой господин меньше беспокоился, но вместо этого только добавил ему хлопот.

Нань Ци, глядя на все еще бледное лицо Чжоу Яня, с трудом сдерживая рыдания, сказал: «Выздоровливай скорее, большой дурак».

Авторское примечание:

Появился друг Юньцзя и правая рука Лу Цзина! Это важный второстепенный персонаж, поэтому я немного рассказал его предысторию. Завтра открываем магазин!

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123181>